

Рина
Фиори

Сбежавшая Невеста
СВАДЬБУ НЕ ПОМНЮ!

Рина Фиори
Сбежавшая невеста.
Свадьбу не помню!
Серия «Невесты», книга 7

*<https://litres.ru/74094954>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Жизнь катилась под венец. Платье куплено, голуби накормлены. Оставалось только дожидаться момента, чтобы сказать «да».

Но вместо этого я узнаю, что мой ненаглядный жених изменил мне накануне свадьбы!

Бежать! Единственный выход. Но судьба решила, что просто сбежать – это слишком скучно.

Бац! И вот я уже просыпаюсь в какой-то дыре, в кровати с мужиком. Крепким таким мужиком.

– Вы кто? – рассматриваю татуировку на его плече.

– Твой муж, Гордей, – ухмыляется наглец. – Мы вчера поженились.

Поженились?! С ним?! Да быть того не может!

– Гордей, вы меня с кем-то перепутали! Я Мелисса. И я должна была выйти замуж за другого!

– Мелисса. Конечно, я видел твой паспорт. В нем теперь есть штамп о нашем браке, милая.

И что мне делать? Убеждать его, что я не та, за кого он меня принял? Бежать обратно в город?

А этот Гордей не так уж и плох

Хотя нет, бред какой-то!

Но он так смотрит

Стоп! О чем я вообще думаю?!

Мне нужно бежать! Или нет?

Аааа, голова кругом! Па-ма-ги-ти!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	48
Глава 9	53
Г	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Рина Фиори

Сбежавшая невеста.

Свадьбу не помню!

Глава 1

– Сладкая, – грубый мужской голос воркует мне в самое ухо, огромная лапища ложится на живот и втрамбовывает в твердое тело. Мужское.

Боже мой, где я? – резко просыпаюсь.

Голова раскалывается так, словно там танцует ансамбль барабанщиков. Открываю глаза и первым делом упираюсь взглядом в... бревенчатый потолок.

Бревенчатый, Карл!

Где я видела бревенчатый потолок в последний раз? На картинке в учебнике истории?

Поворачиваю голову и чуть не падаю с кровати. Рядом со мной спит... мужчина. Незнакомый мужчина.

Хотя, я и со знакомыми в одной кровати ни разу в жизни не спала.

И кто этот... кхм, мужчина, мирно посапывающий рядом? Он довольно привлекательный, если не считать щетину, простирающуюся до самых ключиц, и татуировку в виде морды

волка на плече.

В остальном, бородач как будто сошел с обложки журнала «Лесоруб-стиль». Но, блин, что он тут делает? И почему я тут?

Пытаюсь приподняться, но все тело ноет. Как будто меня всю ночь били мешками с картошкой. Мужчина шевелится и открывает глаза.

– О, проснулась, – говорит хрипловатым голосом, от которого у меня мурашки бегут по коже. – Как себя чувствуешь, жена?

Жена?!

Я резко сажусь в кровати, игнорируя ломоту в теле.

– Жена?! Какая еще жена?! Кто вы вообще такой? Где я? И почему я в вашей кровати?!

Незнакомец лениво усаживается на пятую точку, потягивается и смотрит на меня с каким-то странным выражением лица. То ли удивленным, то ли... довольным?

– Ну, во-первых, я... Акакий, – усмехается.

Акакий? Если взять во внимание тот факт, что я ничего не помню, а бородастая туша зовет меня своей женой, то дети у нас будут что, Акакиевичи?

А может они у нас уже есть...

– Во-вторых, ты у меня дома. В-третьих, вчера мы пожевились.

Фух. После третьего пункта слегка отпустило. Есть шанс, что Акакиевичей мы еще не наплодили.

– А в-четвертых, – проходится по мне хищным раздевающим взглядом. – Не ори с утра пораньше. Голова и так трещит, – падает обратно на кровать, поворачивается ко мне спиной и собирается спать дальше, судя по всему.

Так, стоп! Поженились?!

Я?! С этим... с этим красавчиком-лесорубом?!

Да быть такого не может!

Мозг отказывается работать. Последнее, что я помню – ревушая я у окна, скомканное свадебное платье у ног, сообщения от лучшей подруги о том, где был мой «замечательный» жених прошлой ночью.

Потом пустота. И вот это вот все.

– Вы... вы, наверное, шутите? – выдавливаю из себя севшим от волнения голосом. – Это какой-то розыгрыш? Где камеры? Где тот дебил, который это придумал?

Мужчина медленно разворачивается. Хмурится.

– Розыгрыш? – изгибает дугой одну бровь. – Мелисса, ты о чем?

О, а имя-то мое настоящее. Это я точно помню. Меня мама так назвала, потому что имя мое означает медовая. Из-за цвета моих волос.

– О том, что я не могла выйти за вас замуж. Потому что впервые вижу! – внутри все клоочет от обиды и непонимания ситуации.

– Надо же. А вчера ты так плакала, когда клялась мне в вечной любви, – уголок его спрятанных под густой щетиной

губ дергается.

А меня вдруг током насквозь прошибает.

Я и он. Со слов Акакия – женаты. В одной постели.

Это у нас что, первая ночь, что ли, была?

– Я ничего не понимаю... – хватаюсь за голову. Виски простреливает острой болью. – Я ничего не помню! Вообще ничего!

Замечаю на стуле нечто, напоминающее платье. Вернее, сарафан. Тонкий, беленький, в красный цветочек.

Надо одеться. Непременно.

Резво откидываю в сторону край одеяла и...

Я голая! Абсолютно, девственно голая. Хотя насчет последнего, уже не факт.

– Вы... Вы... Вы что со мной сделали? – захлебываясь отчаянием, шепчу.

– А что обычно муж делает с женой в первую брачную ночь? – играет бровями мой лесоруб.

Нет. Не мой он. Ни в коем случае!

– Отвернитесь. Немедленно! – тяну на себя одеяло, чтобы закутаться в него и подобраться к вещам.

Только Акакий даже не шевелится. С интересом следит за моими действиями, а в глазах блеск, как у хищника. Того и гляди – набросится.

– Мне нужно одеться. Пожалуйста, – тяну жалобно.

Со второй попытки мужчина выполняет просьбу.

Скорее втискиваюсь в сарафан, гадая, как далеко мне при-

дется бежать, если этот дровосек окажется маньяком.

– Удар! Меня ударили! По голове! – неожиданно вспоминаю.

– Ударили? Где? Когда? Ты помнишь хоть что-нибудь? Может, скорую помощь тебе вызвать?

Вопросы сыпятся как из рога изобилия, а я только мотаю головой. Воспоминания словно стерты ластиком. Пустота. Лишь обрывки вчерашнего дня – окно, платье, сообщения подруги. И все.

– Не помню. Ничего не помню. Только... кажется, я плакала, – ком подступает к горлу. Страшно. Очень страшно.

Очнуться в незнакомом месте, с незнакомым мужчиной, который утверждает, что я его жена. И не помнить ничего из того, что предшествовало этим событиям. Совсем.

Акакий встает с кровати и подходит ко мне. Высокий, широкоплечий, пахнет лесом и... чем-то еще, неуловимо знакомым, но не идентифицируемым. Он берет мое лицо в свои большие ладони, смотрит в глаза.

– Мелисса, все будет хорошо. Я помогу тебе вспомнить. Обещаю. Сейчас оденемся и поедem к врачу. Может, это просто сильный стресс. Такое бывает. Только не плачь, ладно? Мне больно на тебя такую смотреть.

К врачу?! Да мне нужен экзорцист, а не врач! Но говорить это вслух я почему-то не решаюсь. Смотрю в его голубые глаза и вижу... заботу? Искренность? Или я просто себе это придумываю?

– Ладно, – говорю, стараясь сохранять спокойствие. – Может, и правда мне нужно к врачу. И чашку кофе. Очень большую чашку кофе. И объясните мне, пожалуйста, как я вообще оказалась в вашей деревне, да еще и замужем за вами!

– Давай на «ты», а то после всего, – окидывает красноречивым взглядом кровать, и мои щеки тут же начинают полахать. – После всего как-то выкать неправильно, что ли, – почесывает пальцами густую щетину.

В дверь стучат.

– Гордеюшка, вы проснулись уже? – звучит незнакомый женский голос.

– Гордей, значит? – хмурясь, упираю руки в боки.

А я тут отчество уже примеряю, дурочка доверчивая.

– Прости, не удержался, – неожиданно поднимает руку и касается пальцами моих огненно-рыжих волос.

Вытаскивает какие-то светло-розовые лепестки.

– Ты вчера в веночке из цветов зажигала, – усмехается.

Я смотрю, ему вообще все время смешно.

А мне вот не до смеха...

– Сейчас, мама, – кричит Гордей в сторону двери и снова поворачивается ко мне. – Это моя мама.

Я в панике оглядываюсь по сторонам, словно ища пути к бегству.

Мама! Незнакомая мама незнакомому мужа, за которого я, якобы, вышла замуж! Это уже слишком. Но деваться некуда.

– Ты живешь с мамой? – морщусь.

– Нет, милая женушка. Я не живу с мамой. Я вообще живу на соседней улице, а здесь мы заночевали потому, что ты вчера была не в состоянии добраться до нашего семейного гнездышка.

Заночевали?

Боже...

Наша первая ночь прошла в доме его мамы?

Значит ли это, что у нас ничего не было?

Хоть бы, хоть бы, хоть бы...

– А можно вопрос? – спрашиваю, краснея.

– Можно, – великодушно разрешает.

– У нас с вами... – поджимаю губы, соображая, как лучше выразиться. – Наша первая ночь, она была по всем правилам? – зажмуриваюсь в ожидании ответа.

Чувствую, как на талию ложится огромная ладонь.

– Нет, милая жена, – горячий шепот возле виска. – Этой ночью не было никаких правил.

Дублирую аннотацию, кто не читал:

Жизнь катилась под венец. Платье куплено, голуби накормлены... Оставалось только дожидаться момента, чтобы сказать «да».

Но вместо этого я узнаю, что мой ненаглядный жених изменил мне накануне свадьбы!

Бежать! Единственный выход. Но судьба решила, что просто сбежать – это слишком скучно.

Бац! И вот я уже просыпаюсь в какой-то дыре, в кровати с... мужиком. Крепким таким мужиком.

– Вы кто? – рассматриваю татуировку на его плече.

– Твой муж, – ухмыляется наглец. – Мы вчера поженились.

Поженились?! С ним?! Да быть того не может!

– Гордей, вы меня с кем-то перепутали! Я Мелисса. И я должна была выйти замуж за другого!

– Мелисса. Конечно, я видел твой паспорт. В нем теперь есть штамп о нашем браке, милая.

И что мне делать? Убеждать его, что я не та, за кого он меня принял? Бежать обратно в город?

А этот Гордей не так уж и плох...

Хотя нет, бред какой-то!

Но он так смотрит...

Стоп! О чем я вообще думаю?!

Мне нужно бежать! Или нет?

Аааа, голова кругом! Па-ма-ги-ти!

Глава 2

– Доченька, бери-бери сметанку, домашняя, – на мою тарелку опускается ложка густой сметана.

Это не ложка даже, а целая поварешка.

Мама Гордея – милейшая женщина. С добрыми морщинами вокруг глаз и румянцем во всю щеку. Зовут ее тетя Зина. Или я ее теперь должна называть мама?

Паспорт проверила, там и в самом деле стоит штамп с именем и фамилией этого Мачо-Лесоруба.

Зинаида Ивановна усадила нас за стол, накрытый белоснежной скатертью, и теперь кормит блинами со сметаной и вареньем.

Аромат стоит такой, что даже моя потерявшая память голова начинает что-то вспоминать – кажется, в детстве я обожала бабушкины блины.

Впрочем, имя я свое тоже ведь помню. И то, что замуж собиралась. Провалы в основном касаются вчерашнего дня.

Гордей сидит напротив, смотрит на меня, и в глазах его плещется какое-то... снисхождение? Как будто я маленький котенок, которого он подобрал на улице.

Бесит.

Особенно после этого его «никаких правил».

– Кушай, доченька, кушай, – приговаривает тетя Зина, накладывая мне на тарелку еще три блина. – Вижу, ты у нас

худышка. Как дюймовочка рядом с моим Гордеюшкой. Он-то у меня вон какой детина вырос!

Я давлюсь смехом, но сдерживаюсь. Детина, блин.

Пытаюсь впихнуть в себя еще один блин, но в горло уже ничего не лезет.

– Мам, Мелиссе, наверное, кофе хочется. Крепкого, – Гордей подмигивает мне. Спаситель!

– Ах, да, совсем забыла! – тетя Зина хлопает себя ладонью по лбу. – Сейчас, мигом!

Пока она возится у плиты, Гордей наклоняется ко мне и шепчет:

– Ну что, как успехи? Вспоминаешь что-нибудь?

Я качаю головой.

– Только блины, то есть, я любила их в детстве, кажется, – отвечаю шепотом.

Он усмехается.

– Бедная моя женушка, – и снова этот взгляд, как на ко-тенка.

Тетя Зина ставит передо мной огромную кружку с дымящимся кофе. Делаю глоток и чувствую, как жизнь возвращается в мое тело.

– Спасибо, – говорю искренне.

– Да что ты, доченька! Главное, чтобы тебе хорошо было. Вы с Гордеюшкой такие красивые вместе! Прямо глаз не отвести!

Я смотрю на Гордея. Действительно, красивый. По-муж-

ски красивый. Как с картинки. Только вот чужой он мне совершенно.

Ведь если мы собирались пожениться, значит, я его любила.

Или не я?

Может, у меня в городе сестра-близнец имеется, которой наскучила городская жизнь, и она решила махнуть в деревню. К этому лесорубу.

Но это уже из области фантастики. Или в духе индийских сериалов.

– Ты чем занимаешься? – спрашиваю, с удовольствием потягивая кофе. – Дровосек? – звучит ехидно.

– Дровосек? – прищуривается Гордей. – В какой-то степени... – делает неопределенное движение рукой, означающее «типа того».

Ой, да понятно все. Чем тут еще можно заниматься?

– Мам, мы, наверное, поедем уже. А то у Мелиссы голова болит, – говорит Гордей, вставая из-за стола.

– Ой, да что же это такое! Может, врача вызвать? – причитает женщина.

– Да не нужно, мам. Мы сами съездим. Ты лучше отдохни, – Гордей целует маму в щеку. – Спасибо за завтрак. Было очень вкусно.

Мы выходим из дома. Гордей ведет меня к какой-то старенькой, но ухоженной «Ниве».

– Ну что, царевна Несмеяна, поедем к доктору? – спраши-

вает, открывая передо мной дверцу.

Я киваю. Мне страшно. Страшно от неизвестности. Страшно от того, что рядом со мной этот бородатый незнакомец, который считает меня своей женой.

Но еще страшнее – остаться одной.

– Гордей, – говорю тихо, когда мы трогаемся с места. – А ты... ты меня любишь?

Он молчит какое-то время, глядя на дорогу. Потом вздыхает и отвечает:

– То есть, ты совсем ничего не помнишь. Ясно.

И? Как это понимать?

В душу закрадывается неприятное подозрение.

Обычно, когда любят, отвечают совсем иначе.

– Мне все-таки кажется, что произошла какая-то ошибка. Я помню, что собиралась замуж, но не думаю, что за тебя. И мне жених изменил, кажется.

– Ну, я тебе точно не изменял, – хмыкает.

– Ой, а может, ты мне изменил, стукнул по голове, чтобы ничего не помнила, и насильно женился? – выдаю свою версию событий, которая только что возникла в моей голове.

– Подпись ты ставила добровольно. Хотя, признаю, выглядела странно.

– И? Тебя не смутило, что я не в себе?

– Нет.

Станный товарищ, честно.

– Гениально, Гордей! Просто браво, лесоруб! – хлопаю в

ладоши, изображая восторг. – Похитил, напоил отваром из мухоморов или по голове настучал, затащил в ЗАГС! Интересно, как долго я продержусь в этом вашем «и жили они долго и счастливо»?

Гордей давит улыбку. Видно, моя истерика его забавляет. Муж называется!

– Мухоморы – это слишком банально. У меня грибы поинтереснее растут, – подмигивает. – И вообще, Мелисса, не драматизируй. Я же вижу, ты начинаешь вспоминать. Вон, уже слово «лесоруб» правильно выговариваешь. Полчаса назад ты настаивала на «дровосеке».

– Это принципиально? – фыркаю, отворачиваясь к окну. За окном мелькают сосны, березы и прочая древесина. В воздухе отчетливо пахнет свежеспиленным деревом и... деньгами?

– Для моей профессиональной гордости – вполне, – слышу усмешку Гордея. – Так, ладно, давай серьезно. Врач тебе все равно не поможет, но мы, конечно, в клинику метнемся, на всякий. У тебя амнезия избирательная какая-то. Забыла только вчерашний день и... то, что было между нами ночью.

– О! А между нами что-то было? Кроме похода в ЗАГС под дулом топора? – язвительно спрашиваю.

Гордей вздыхает. Тяжело так, с надрывом. Как будто я у него последнюю надежду отобрала.

Я раньше не была близка с мужчиной. Надо было хоть постель с утра рассмотреть, но я как-то постеснялась этим за-

ниматься. Особенно при Зинаиде Ивановне.

– Не смотри на меня так, будто я маньяк, – усмехается Гордей, не отрывая взгляда от дороги. – Ничего такого, что выходило бы за рамки супружеских отношений, не было. Я бы даже сказал, многолетних отношений, – опять усмехается.

Час от часу не легче. Что я там такое исполняла, интересно? Без опыта к тому же.

Может, ну его, с этими воспоминаниями? Лучше не вспоминать такое.

– Убедил, – сдаюсь. – Но ты все равно подозрительный тип. Где гарантия, что ты не маньяк, который просто решил обзавестись женой?

Гордей тормозит прямо посреди дороги. Смотрит на меня так, будто я ему только что призналась в любви к котикам.

– Маньяк? Я? Мелисса, ты себя в зеркало видела? Ты же городская фифа! С маникюром, педикюром и, судя по запаху, дорогими духами.

Он меня и обнюхать уже успел? Круто, че!

– Зачем мне, маньяку-лесорубу, такая жена? Меня же мамка с дому выгонит!

Опять издевается. Ведь мама его меня очень тепло приняла.

Но в чем-то он прав. Зачем я ему? Дикая смесь «Дольче Габбаны» и безнадежности на двух худых ножках.

Да и не такая я уж городская фифа, если честно. Обычная

ухоженная молодая девчонка.

– Хорошо, – говорю примирительно. – Допустим, ты не маньяк. Тогда зачем я тебе?

Гордей снова вздыхает.

– Затем же, зачем тебе я, – снова трогается с места.

Опять загадки. Да сколько можно?

Хорошо, что мы едем к врачу, и этот кошмар скоро закончится.

Так, стоп! А куда это мы приехали?

– Мы... где? – упираюсь взглядом в высоченный забор, за которым возвышается шикарный трехэтажный дом.

Это точно не больница. Я помню, как выглядят больницы.

– А сама как думаешь? – разворачивается ко мне всем корпусом и улыбается своей шикарной белоснежной улыбкой.

Если он и маньяк, то какой-то неправильный и слишком обаятельный маньяк.

Глава 3

– Это... это что? – выдыхаю, разглядывая особняк. Кажется, мой мозг начинает барахлить еще сильнее.

Сначала амнезия, теперь галлюцинации? Или я умерла и попала в параллельную реальность, где лесорубы живут в замках?

Гордей выходит из машины и, облокотившись на дверцу, смотрит на меня с довольной ухмылкой. Ну, точно, издевается.

– Наш скромный уголок, – говорит, будто речь идет о сарае. – Не бойся, здесь нет привидений и говорящих портретов. Хотя... знаешь, надо будет как-нибудь завести.

Я вылезаю из «Нивы», чувствуя себя Золушкой, которую привезли не на бал, а на стройку века.

– Скромный?! Да у тебя тут футбольное поле вместе с трибунами поместится! Ты точно дровосек? Может, у тебя какой-то секретный бизнес? Торговля органами, например? Или ты наследный принц затерянного королевства?

Гордей смеется, и этот звук почему-то успокаивает. Или я просто начинаю привыкать к абсурду происходящего.

– Спокойно, Мелисса, никаких органов и королевств. Просто... люблю лес. И лес любит меня. В смысле, деньги из леса. Звучит бредово, знаю. Позже объясню.

Он берет меня за руку и ведет к дому. Рука у него боль-

шая, теплая, и почему-то мне становится немного легче. Может, не все так страшно? Хотя, с другой стороны, самые страшные маньяки обычно и бывают самыми обаятельными.

– А внедорожник? Тоже из леса вырос? – не унимаюсь я, показывая на черный джип, припаркованный рядом с домом.

– Это... компенсация за вредные условия труда, – серьезно отвечает Гордей. – Шучу. Просто нравится. Пойдем, покажу тебе свои владения.

Внутри дом оказывается еще более впечатляющим, чем снаружи. Огромный холл с мраморным полом, лестница с коваными перилами, люстра размером с небольшую машину. И ни одной бабушкиной салфеточки.

– Вау... – все, что могу произнести. – Ты украл это у цыганского барона?

Гордей закатывает глаза.

– Мелисса, прекрати. Это мой дом. Я заработал его честным трудом.

Он ведет меня по комнатам, показывая гостиную с камином, кухню, оборудованную по последнему слову техники, и даже домашний кинотеатр.

Я чувствую себя Алисой в стране чудес, только вместо Белого Кролика меня сопровождает бородатый лесоруб с сомнительным чувством юмора.

– А где моя комната? – спрашиваю, стараясь придать голосу непринужденность.

Хотя внутри все дрожит от волнения. Вдруг он поселит

меня в подвале?

– На втором этаже, – отвечает Гордей, подмигивая. – С видом на лес. И с большой кроватью.

Мы поднимаемся по лестнице, и я стараюсь не думать о том, что может произойти в этой самой большой кровати.

Ведь я ничего не помню! Может, я – тайный агент, засланный, чтобы выкрасть секреты лесной империи? Или... или я просто сошла с ума.

Комната оказывается светлой и просторной, с огромным окном во всю стену. В центре стоит большая кровать, застеленная шелковым покрывалом. Рядом – туалетный столик с зеркалом и шкаф, набитый... моей одеждой?

– Откуда это все? – спрашиваю, разглядывая платья, блузки и джинсы. Все вещи выглядят новыми и дорогими.

– Купил, – просто отвечает Гордей. – Ты же не будешь ходить в мешке из-под картошки? Хотя... тебе бы пошло.

Я бросаю в него подушкой.

– Очень смешно. Но я серьезно. Я не помню, чтобы у меня было столько вещей.

– Ну, теперь есть, – пожимает плечами Гордей. – Можешь считать это свадебным подарком.

Он подходит ко мне и берет за руку.

– Послушай, Мелисса, я понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Тебе страшно, ты ничего не помнишь. Но я обещаю, что все будет хорошо. Я помогу тебе все вспомнить.

В его глазах я вижу искренность. И что-то еще. Надежду?

Боль? Или мне просто кажется?

– Я уже была здесь? – спрашиваю, пристально следя за реакцией мужчины.

– Нет, – вроде не врет.

– То есть, мы собирались пожениться, но я не была в твоём доме ни разу? А почему тогда шкаф вещами забит?

– О, Мелисса! – Гордей возводит глаза к потолку. – Давай по порядку, ладно? Мы не совсем обычная пара, а вещи вообще по моему заказу привезли только утром, потому что после свадьбы... ты тоже не планировала оставаться в моём доме.

Че-го?

– А для чего тогда мы приехали сюда?

– Очевидно же, ну, – притягивает меня к себе за талию. – Сама как думаешь? – подмигивает.

Кровь отливает от лица. Отпрянув, пытаюсь вырваться из его объятий.

– Ты... ты хочешь сказать... – слова застревают в горле, – что я должна... прямо сейчас?..

Гордей хмурится.

– Мелисса, не надо так драматизировать. Никто тебя ни к чему не принуждает. Просто... ты же моя жена, в конце концов. Логично, что мы должны... ну, ты поняла, – и опять это его движение бровями. – Можем, конечно, сыграть в шахматы. Или почитать Канта в оригинале. Но, честно говоря, у меня другие планы на сегодняшний день. А ещё на завтрашний,

послезавтрашний... и, надеюсь, на все последующие. Представляешь, сколько всего интересного можно придумать в этой кровати? – шепчет, наклоняясь к моему уху. – Кроме того, у меня есть коллекция настольных игр для взрослых...

Его шепот запускает волну мурашек по телу.

Легкое касание губ, и по телу будто разряд тока проносится.

– Ты говорил, я не должна была после свадьбы оставаться у тебя в доме. А теперь что говоришь? – шепчу непослушными губами.

– А-ха, говорил, – хохочет этот мужлан.

– погоди, ты сейчас шутил, верно? И про настолки для взрослых...

– Ну, если только про настолки, – ладонью проводит по заросшему подбородку.

В глазах пляшут искорки. Да он издевается надо мной!

– Мне надо в душ, а потом мы поедем к врачу! – выпутываюсь из крепких объятий.

Гордей не спорит, показывает мне, где ванная.

Иду в ванную, включаю воду. Пока ванна наполняется, раздеваюсь и рассматриваю себя в зеркале. Да, на первый взгляд, может и городская фифа. Маникюр, педикюр, дорогая косметика.

Но за всем этим – обычная девушка, потерявшая память и застрявшая в странной ситуации.

Вдруг я замечаю кое-что, чего не видела раньше. На безы-

мянном пальце моей левой руки – тонкий серебряный обруч. Я беру его в руки и вижу гравировку: «Навсегда твой. Сергей».

Сердце начинает биться быстрее. Неужели все это правда? Неужели я действительно собиралась замуж за другого?

Я залезаю в ванну и закрываю глаза. Теплая вода расслабляет тело, но не успокаивает мысли. Я думаю о Гордее, о его доме, о его словах.

И о кольце на моей руке.

Может, я и правда схожу с ума. Но если это так, то, по крайней мере, это очень интересное сумасшествие.

Выйдя из ванной, я нахожу на кровати мягкий махровый халат и тапочки. Кто-то обо мне заботится. И этот кто-то – Гордей.

Рядом лежит белье и платье, возле кровати на полу – новые босоножки.

Да меня прям как королеву тут встречают.

– Ты готова? – дверь спальни распахивается, и на пороге я вижу своего мужа.

Вместо домашних деревенских шмоток – черные брюки и бирюзовая рубашка с закатанными до локтя рукавами, отлично гармонирующая с его глазами.

А на мне – только белье. Хорошо хоть его надеть успела.

Тоже бирюзовое...

Глава 4

– Гордей, какого... лешего? – выдыхаю, прикрываясь халатом. Бирюзовым, как его глаза. Совпадение? Не думаю. – Ты что, специально подбирал все в тон? У тебя мания преследования бирюзового цвета?

Он ухмыляется, облачаясь на дверной косяк. Ну, вот как ему удастся выглядеть таким... диким и привлекательным одновременно?

– Ну, признаюсь, немного есть, – тянет, поигрывая бровями. – Но, если честно, я просто подумал, что тебе пойдет. И не прогадал.

Я фыркаю, но щеки предательски розовеют.

– Ладно, проехали. Давай рассказывай, как мы познакомились. И не увиливай, я настроена серьезно.

Гордей вздыхает, проходит в комнату, присаживаясь на край кровати.

– Итак, слушай сказку про то, как дровосек принцессу нашел, – в голосе мужчины проскальзывают ироничные нотки. – Познакомились мы... в интернете.

– В интернете?! – восклицаю, чувствуя, как внутри меня нарастает волна недоумения. – Ты серьезно? Я вышла замуж за мужика, с которым познакомилась в интернете? А как же романтика? Цветы? Ухаживания под луной?

Гордей смеется, и его смех заполняет всю комнату.

– Мелисса, ты как будто из романа XIX века сбежала. Сейчас XXI век на дворе. Все знакомятся в интернете. Это быстро, удобно и... экономит кучу денег на цветы.

– Но... как? – продолжаю тупить. – Что ты мне написал? «Привет, я Гордей, рублю лес, ищу жену»?

– Ну, вот, а говоришь, что ничего не помнишь, – он издевается сейчас?

– Ты что, сразу предложил замуж? – скептически спрашиваю я.

– Как-то так. Я же говорил тебе: мы не самая обычная пара. И ты была не против такого расклада, вообще-то. Послушай, давай я расскажу тебе обо всем после визита к врачу. Если ты говоришь, что тебя по голове ударили, то надо провериться для начала у специалиста, а потом уже разговоры разговаривать.

– Ладно, – соглашаюсь неохотно.

Беру вещи и скрываюсь за дверью ванной. Нужно переодеться. И как можно быстрее. Потому что находиться рядом с Гордеем в одном халате становится все труднее и труднее.

– Готова, – говорю, выходя из ванной через пять минут.

Гордей окидывает меня пристальным взглядом с головы до ног.

– Потрясающе выглядишь, – шепчет мужчина. – Я так влюблюсь в тебя, и глазом моргнуть не успею.

Я краснею и отворачиваюсь. Ну вот, снова эти его комплименты. Как же я от них отвыкла, если вообще привыкала?

– Поехали уже, – бурчу, направляясь к выходу.

Всю дорогу до больницы мы едем молча. Я смотрю в окно на проплывающие мимо пейзажи. Лес, лес и еще раз лес. Кажется, я попала в какое-то дремучее царство.

В больнице нас встречает молодая женщина в белом халате. Она проводит меня в кабинет и задает кучу вопросов. Что я помню, что не помню, как себя чувствую.

– Судя по тому, что вы рассказываете, у вас ретроградная амнезия. Сейчас мы сделаем снимочек головы и посмотрим, что там. Вы говорите, вас по голове били? – смотрит внимательно мне в лицо.

– Я не знаю, не уверена. Но утром у меня четко мелькнула мысль, что меня ударили по голове. И вот тут, – касаюсь пальцами затылка, – болело. Но раны нет. А что такое эта ретроградная... амнезия?

– Ретроградная, – поправляет женщина. – То есть вы себя помните, свою жизнь помните, а события, предшествовавшие травме – нет.

– Я еще кое-что не помню. Своего жениха, с которым была знакома раньше.

– Вероятно, на травму наложился стресс, какие-то сильные эмоции. А может и вещества какие-то. Вы что-нибудь принимали? – пылливо меня рассматривает.

– Нет! – отвечаю испуганно. – То есть, не помню...

– В любом случае, кровь мы тоже сдадим, – мягко улыбается. – А память восстановится, не волнуйтесь, просто при-

дется немного подождать.

Доктор меня еще раз осматривает, ведет на снимок.

Снимок, к счастью, ничего серьезного не показывает. Легкое сотрясение, не более. Доктор прописывает мне покой и витамины, а результаты крови обещает прислать Гордею ближе к вечеру.

Выйдя из кабинета, я облегченно вздыхаю. Все могло быть гораздо хуже.

Гордей ждет меня в коридоре, нервно постукивая пальцами по колену. Увидев меня, он тут же подскакивает.

– Ну, что там? Все в порядке? – в его голосе слышится искреннее беспокойство.

– В целом, да, – отвечаю, слегка улыбаясь. – Сотрясение небольшое. Сказали, покой нужен.

Гордей обнимает меня за плечи и ведет к выходу.

– Отлично, значит, никакого волнения сегодня. Будем отдыхать.

Я чувствую его тепло и заботу. Это успокаивает. Мы выходим на улицу, и яркое солнце слепит глаза. Гордей достает из кармана солнечные очки и надевает на меня.

– Так лучше? – спрашивает он. Я киваю в ответ. Мелкие знаки внимания всегда приятны.

Мы молча идем к машине. Я думаю о том, как мне повезло с ним. Он весь день рядом, а мне так нужна поддержка. И в такие моменты, как сейчас, его забота ощущается особенно сильно.

Дома Гордей усаживает меня на диван, приносит подушку и плед.

– Сейчас приготовлю тебе что-нибудь поесть, – говорит, направляясь на кухню. – Что ты хочешь?

– Что-нибудь легкое, – отвечаю я. – Может, фруктовый салат?

Гордей кивает и скрывается за дверью. Я закрываю глаза и откидываюсь на спинку дивана, чувствуя, как расслабляются мышцы. Покой действительно необходим.

И тут меня словно подбрасывает на месте, потому что я вспоминаю, где живу на самом деле.

И Сергея вспоминаю. И нашу сорванную свадьбу.

Одного только нет в моих воспоминаниях – Гордея. Ни намек на то, что мы были знакомы.

– Я вспомнила! – вскакиваю с дивана, стоит мужчине войти в комнату.

Глава 5

– Я вспомнила! – вскакиваю с дивана, едва Гордей входит в комнату с тарелкой, полной нарезанных фруктов. Манго, киви, клубника – буйство красок, а у меня в голове буйство воспоминаний.

Гордей вздрагивает, роняет вилку, которая со звоном падает на пол.

– Что вспомнила? Таблицу умножения? – усмехается.

– Я вспомнила... Сергея! И свадьбу! Которая сорвалась! – выпаливаю, чувствуя, как кровь приливает к щекам.

Гордей хмурится. От фруктов отвлекается, а я от воспоминаний – нет.

– Так, стоп. Какого еще Сергея? Какая свадьба? Мелисса, ты чего? Тебя точно только по голове ударили? Может, еще и газом каким подышать дали?

– Я должна была выйти за Сергея замуж, но он мне изменил перед свадьбой!

В глазах Гордея читается полнейшее замешательство. Он ставит тарелку на столик, подходит ко мне, берет за плечи.

– Мелисса, послушай меня. Ты, наверное, перенервничала. Тебе нужно отдохнуть. Никакого Сергея, никакой свадьбы. Есть только ты и я. По крайней мере, я впервые слышу, что ты собиралась замуж за другого, иначе я не стал бы жениться на тебе, – хмурится.

– Нет! – вырываюсь из его хватки. – Есть Сергей! И была свадьба! И он – козел! Бросил меня ради секретарши! Представляешь? Секретарши! Да у нее даже маникюр хуже моего!

– Так, спокойно, – Гордей поднимает руки, словно укрощая дикого зверя. – Допустим, был Сергей. Допустим, козел. Но сейчас есть я. И я тебя не брошу. Даже ради самой прекрасной секретарши с идеальным маникюром.

Я фыркаю.

– Легко говорить, когда ты не стоишь в подвенечном платье, а жених не сматывается в неизвестном направлении! Я, конечно, утрирую, до свадебной церемонии дело вроде не дошло... – напрягаюсь, силясь вспомнить еще что-нибудь.

Доктор сказала, что ретроградная амнезия – это не так страшно, память вернется быстро и восстановится сама.

– Ну, во-первых, в подвенечном платье ты выглядела бы сногшибательно, – подмигивает Гордей. – А во-вторых, я бы никогда не позволил тебе там стоять одной. Я бы этого Сергея... ну, в общем, он бы пожалел, что родился.

– Мне надо домой, в город. И я где вообще? – до меня вдруг доходит, что я даже не поинтересовалась, в какой местности нахожусь.

Гордей говорит название области, и я понимаю, что до города, в котором живу, километров триста.

Как я вообще здесь очутилась?

– Да, домой, только домой, – бормочу себе под нос.

– В таком состоянии? Я тебя не отпущу, – категорично

заявляет муж.

Муж! Как так-то?

– А может это ты меня похитил? К маме привез, на машине старой, следы заметал?

Гордей изображает рука-лицо.

– Мы расписались, местные узнали от матери, закатили пир по местным обычаям, у мамы во дворе. Там мы и остались, ты вялая была, спать хотела. А машина... Да я просто с поля ехал как раз, когда тебя нашел.

– Где нашел? В смысле нашел?

В этот момент звонит телефон. Гордей смотрит на экран.

– Это из больницы. Наверное, результаты анализов. Сейчас узнаем, не подсыпал ли тебе твой бывший чего-нибудь успокоительного в свадебный букет.

Он отходит в сторону и включает громкую связь.

– Гордей Валерьевич, здравствуйте. Это из больницы, по поводу анализов Мелиссы.

– Да, я слушаю.

– Результаты, мягко говоря, удивительные. В крови обнаружены... запрещенные вещества, – озвучивает название препарата, которое мне не говорит ровным счетом ничего.

Я ахаю. Запрещенка? Что за чертовщина?

– Ф... что? – переспрашивает Гордей, явно в шоке.

– Это сильное успокоительное. Кроме того, на снимке головы мы обнаружили закрытую черепно-мозговую травму. Не очень серьезную, но все же.

Гордей отключает громкую связь и смотрит на меня с беспокойством.

– Запрещенные препараты? Черепно-мозговая? Тебя что, похитили инопланетяне, напоили успокоительным, ударили по голове, обчистили и высадили в лесу?

– Не смешно! – огрызаюсь. – Я не знаю, откуда все это взялось! Но мне это жутко не нравится!

– Мне тоже, – вздыхает Гордей. – Ладно, давай по порядку. Сергея мы пока оставим в покое, хотя мне очень хочется узнать, что это за тип. Сейчас главное – выяснить, что с тобой произошло. У тебя есть какие-нибудь предположения?

Я задумываюсь.

– Единственное, что приходит в голову... Может, это все-таки Сергей? Он же мне изменил, может, решил таким образом отомстить за то, что решила отменить свадьбу?

Гордей качает головой.

– Это перебор даже для козла.

– А кто тогда? У меня вообще врагов нет. А может, и есть, просто я не могу вспомнить...

– Так, стоп, – Гордей останавливает меня жестом. – Давай без паранойи. У нас есть факт: ты в незнакомой местности, с амнезией, с успокоительным в крови и черепно-мозговой травмой. И без телефона.

– Звучит как начало плохого детектива, – бурчу недовольно.

– Именно, – соглашается Гордей. – И нам нужно выяс-

нить, кто автор этого детектива. Так, сейчас я позвоню своему другу. Он у меня в полиции работает. Может, он что-нибудь подскажет.

Гордей набирает номер.

– Привет, Дим. Слушай, тут такое дело... – отходит в сторону для разговора.

А я сижу и думаю: как до жизни такой докатилась?

Закидываю в рот кусочек киви. Кислый попался. Морщусь.

Интересная картина получается, и выводы не радуют.

Потому что я прекрасно понимаю: в том состоянии, в каком была вчера, за триста километров от дома самостоятельно я вряд ли уехала бы.

А значит, кто-то меня сюда силой привез. Вопрос: кто?

Неужели все-таки Гордей причастен к случившемуся? Похитил меня и теперь тут держит под видом заботы...

– Мой друг сказал, что нужно подавать заявление в полицию, – сообщает, вырывая меня из мыслей. – И телефон тебе купить надо. А к нему чехол с котиками. Обязательно.

Я хмыкаю.

– Спасибо, конечно, но мне сейчас не до котиков. Мне бы память вернуть и узнать, кто меня так подставил.

– Память вернем, – уверенно говорит Гордей. – А пока... Поехали в полицию и в магазин за телефоном, – при мне открывает сейф и достает деньги.

Если бы он был преступником, вряд ли стал тащить меня

в полицию.

Или Гордей так отводит от себя подозрения?

Ааа, я запуталась!

Глава 6

В полиции все как в кино: скучающие лица, уставшие глаза, запах дешевого кофе.

Гордей что-то рассказывает следователю, я сижу рядом и пытаюсь вспомнить хоть какую-нибудь деталь, которая помогла бы распутать этот клубок.

Но в голове – пустота. Только Сергей и секретарша маячат перед глазами.

После полиции мы едем в магазин телефонов. Гордей выбирает мне самый навороченный смартфон.

– Бери этот, – говорит со знанием дела. – У него камера хорошая. Будешь все фотографировать, чтобы ничего не забывать. И чехол с котиками бери. Они успокаивают.

Я смеюсь и выбираю чехол с самым наглым котом, который смотрит на мир свысока.

Сажусь в машину, по дороге изучаю новый телефон. Камера действительно зверь. Делаю селфи с Гордеем. Он корчит рожу, высовывая язык.

– Можно было бы выложить в сторис с подписью: «Мой похититель или спаситель? Голосуем!»

Мужчина фыркает и пытается забрать телефон.

– Ой, да ладно тебе! Пусть люди думают, что хотят, – отмахиваюсь.

– А вдруг они решат, что я похититель, и приедут меня

линчевать? – смеется Гордей.

– Ну, если приедут, я скажу, что ты меня спас. После того, как похитил. Двойная выгода! – подмигиваю. – Расскажи лучше, чем ты занимаешься.

Гордей вздыхает и откидывается на спинку кресла.

– Я – бизнесмен. У меня свой лесопильный бизнес. Вернее, не только лесопильный. Мы занимаемся переработкой древесины, производством мебели, строительством домов... В общем, всем, что связано с деревом.

– И ты сам рубишь деревья? – удивляюсь восхищенно.

– Раньше рубил, – отвечает Гордей. – Теперь у меня есть люди для этого. Я занимаюсь управлением.

– Поэтому ты живешь в таком шикарном доме?

– Да, – кивает Гордей. – Я люблю комфорт. И я могу себе это позволить.

– А твоя мама? Почему она так скромно живет? – выпа-ливаю первое, что приходит на ум. – Прости, если вопрос неуместен.

– Это долгая история, – отмахивается. – Как вспомнишь все, так я тебе обязательно расскажу подробности. Давай лучше поговорим насчет Сергея. Ты точно помнишь, что он тебе изменил? Может, ты все перепутала? Может, это ты ему изменила, а теперь совесть мучает?

– Гордей! Ну что за глупости? Я же женщина! У нас так не бывает! Это мужчины изменяют! – возмущаюсь.

Он хохочет, и я не могу сдержать улыбку.

– Ладно, ладно, верю. Просто пытаюсь разобраться в ситуации. Знаешь, мне кажется, что Сергей – это какой-то ключ. Ключ к твоей памяти. Надо его найти.

– Стоп, – меня буквально подбрасывает на сиденье. – А что за вопросы такие? Я изменила... Если у нас была первая брачная ночь, ты же видел, что я... У нас ничего не было? – моему возмущению нет предела.

Вот и прокололся горе-муженек. Если бы у нас с ним была близость, он заметил бы, что я невинна, и глупостей не спрашивал.

– Ты о чем? – хмурит брови.

– Ни о чем, – фыркнув, складываю руки под грудью. – Просто имей в виду: я теперь знаю, какой ты мастер наводить интригу. И издеваться над людьми, ага.

– Это над кем это я издевался? – тормозит на обочине и разворачивается ко мне все корпусом. – Ну-ка, скажи, скажи мне.

– Н-надо мной, – растерявшись, заикаюсь.

Ужасно не хочу продолжать этот разговор.

Я узнала самое главное – у нас с моим мужем не было ничего.

Но Гордею неймется...

– Ты моя прелесть, расстроилась, что брачной ночи не случилось? – подается вперед, касается пальцами моего подбородка.

Я отворачиваюсь, сбрасывая его руку.

– Не твое дело, – бурчу под нос. Внутри поднимается какая-то мутная злость, смешанная с... разочарованием?

Почему я вообще расстроилась? Ведь этот человек – незнакомец. Или нет? Путаница в голове становится невыносимой.

– Если ты хочешь, то сегодня ночью мы непременно можем это исправить, – его дыхание обжигает кожу моего лица.

По спине бегут мурашки от близости и запаха этого мужчины.

Он такой...

Большой, сильный, мужественный. От него пахнет лесом и надежностью.

Я отшатываюсь, прижимаюсь к дверце машины, лихорадочно пытаюсь восстановить контроль над ситуацией. Гордей смотрит выжидающе, в его глазах плещется опасное озорство.

– Ты же понимаешь, что это невозможно? – спрашиваю, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, но внутри все дрожит. – Я ничего не помню. Как я могу... с тобой?

Он хмыкает, отворачивается к дороге и заводит машину.

– Как знаешь, – пожимает плечами. – Я предложил.

Оставшуюся часть пути мы едем в тишине. Я смотрю в окно, наблюдая, как мимо мелькают деревья и дома, и пытаюсь разобраться в своих чувствах.

Злость, разочарование, какое-то странное влечение к этому человеку, которого я совсем не знаю.

Кто он? Похититель? Спаситель? Или просто незнакомец, который пытается помочь мне?

– Мы ушли от темы, – напоминаю, когда немного успокаиваюсь.

– Давай, когда приедем домой, пороемся в твоих соцсетях. Может, найдем какие-нибудь зацепки, – предлагает вполне рационально.

И почему я сама не додумалась? Бестолочь!

– Хорошо, – соглашаюсь. – Только давай сначала заедем в какое-нибудь кафе. Я умираю с голоду.

– Как скажешь, – бросает Гордей сурово.

Заезжаем в небольшое кафе на окраине города. Заказываю огромный бургер и картошку фри. Гордей смотрит на меня с удивлением.

– И это все в тебя влезет?

– Легко! У меня стресс! Стресс надо заедать! – отрезаю.

Он качает головой, но ничего не говорит. Ест свой салат из рукколы и киноа. Правильное питание, блин.

Пока жую бургер, заглядываю в новый телефон. Столько всего надо настроить! Качаю все привычные приложения.

Вот где я зависала раньше?

Вспоминаю свой никнейм в одной из популярных социальных сетей и, о чудо, пароль подходит!

Захожу на свою страницу. Фоточки, котики, цветочки... Ничего интересного. Листаю немного, натыкаюсь на фото с девичника.

Точно! Девичник!

– Гордей! Я вспомнила! У меня был девичник! – говорю громче, чем стоит.

Посетители кафе оборачиваются. Гордей чуть не давится киноа.

– Мелисса, тише ты! Что за девичник?

– Ну, как что? Девичник! Мы с девчонками пошли в клуб, напились коктейлей, танцевали до утра... А потом... Потом меня кто-то напоил каким-то странным напитком, и я вырубилась, – рассказываю, вспоминая обрывки воспоминаний.

– Странным напитком? И ты ничего не помнишь?

– Помню только вспышки света и какой-то шепот. А потом... Потом темнота, – пожимаю плечами.

– Так, это уже интересно, – хмурится Гордей. – Может, тебе что-то подсыпали в коктейль?

– Вполне возможно. Только зачем? Кому это нужно?

– Может, кто-то хотел сорвать твою свадьбу? – предполагает Гордей.

– Не знаю... Но мне это не нравится! – по коже бегут мурашки.

Доедаю бургер и решаю, что с меня хватит переживаний на сегодня.

– Ладно, поехали домой. Будем искать Сергея в интернете, – говорю, вставая из-за стола.

Глава 7

– Так, давай по порядку: что мы имеем? – произносит Гордей, накрывая мои ноги пледом и бесцеремонно притягивая меня к себе.

Обнимает так крепко, будто я его собственность.

А я почему-то не могу сопротивляться.

Мы сидим на диване, по телевизору идет какой-то глупый фильм, но звук практически не работает, потому что Гордей решил устроить мне мозговой штурм.

Мы откопали в социальной сети страничку Сергея.

Вот только есть нюанс: у моего жениха нет ни единой фотографии со мной.

А у меня – с ним.

И как это понимать?

– Ты помнишь, что готовилась к свадьбе, узнала об измене жениха и решила все отменить, так?

– Так, – киваю и распахиваю рот, потому что в этот момент Гордей подносит к моим губам свою руку и скармливает мне кусочек молочного шоколада.

Это так интимно, что вспоминать хронологию предсвадебных событий совершенно не хочется.

– Дальше тебе позвонила подруга и убедила, что отменять девичник из-за козла глупо, стриптизеры и текила уже оплачены.

– Гордей! – фыркаю возмущенно. – Ну, какие стиптизеры? И коктейли я пила безалкогольные, хотя Анька и настаивала на том, что мне не помешает забыться.

– Допустим... – задумчиво почесывает небритый подбородок. – Потом пришел Сергей и стал настаивать на разговоре.

– Вроде так...

– А потом?

– А потом ничего, – пожимаю плечами.

Слежу заворожено за движениями мужчины, за тем, как он методично наглаживает свою бороду.

– А можно... потрогать? – прошу жалобно, когда понимаю, что противостоять собственным желаниям не в силах.

– Кого потрогать? – не понимает муженек.

– Твою бороду, – практически шепотом умоляю.

Она такая густая, такая красивая, что мне нестерпимо хочется узнать: колючая или нет?

Я слышала, что когда щетина отрастает до определенного размера, она перестает колоться.

И целоваться тоже не больно...

Дура! О чем я думаю?

Гордей усмехается, но в глазах плещется что-то теплое и понимающее. Он наклоняется ближе, и я чувствую терпкий аромат его одеколona. Он пахнет лесом и еще чем-то неуловимо мужественным.

– Трогай, – шепчет, и я несмело тянусь к его бороде.

Осторожно, кончиками пальцев касаюсь жестких волосков. Они и правда не колются. Они приятно щекочут кожу.

Я зарываюсь пальцами глубже, ощущая плотность и густоту. Гордей тихонько вздыхает, и я понимаю, что ему тоже нравится.

– Ммм, – выдыхаю, не в силах оторваться. Он берет мою руку в свою и подносит к губам, целуя каждый пальчик по очереди.

Сердце бешено колотится в груди.

Я забываю про Сергея, про свадьбу, про все на свете. В голове остается только Гордей и его обжигающий взгляд.

Его губы горячие и влажные, и от этих поцелуев по телу разливается приятное тепло. Я прикрываю глаза и позволяю себе наслаждаться моментом.

Его прикосновения такие нежные и в то же время уверенные, что я чувствую себя в полной безопасности. Хочется, чтобы это никогда не заканчивалось.

Гордей отрывается от моих пальцев и смотрит прямо в глаза. В его взгляде столько страсти, что у меня перехватывает дыхание. Он медленно наклоняется, и я понимаю, что сейчас произойдет.

Губы Гордея накрывают мои, и мир вокруг перестает существовать. Это нежный, но требовательный поцелуй, который заставляет все тело трепетать.

Я отвечаю на поцелуй, отдаваясь своим чувствам. Его губы такие мягкие и теплые, что я не могу оторваться. Поце-

луй становится глубже и страстнее, и я чувствую, как по телу пробегает дрожь.

Руки Гордея обнимают меня крепче, прижимая к себе. Я чувствую его тепло и силу, и мне становится так хорошо и спокойно.

Мы целуемся долго и жадно, словно боимся, что этот момент исчезнет. Когда воздух заканчивается, мы отрываемся друг от друга, тяжело дыша.

Я смотрю в глаза Гордею и вижу в них отражение своей страсти. Мне хочется сказать ему что-то важное, но слова застревают в горле.

Он нежно проводит рукой по моей щеке.

– Ты такая красивая, – шепчет ласково. Я краснею и отвожу взгляд.

Мне неловко от его комплимента, но в то же время приятно. Я знаю, что он говорит искренне.

– Гордей... – начинаю говорить, но мужчина прерывает меня поцелуем.

На этот раз поцелуй более нежный и ласковый. Он словно говорит мне, что все будет хорошо. Я верю ему. Я верю в то, что мы сможем разобраться со всем, что случилось. Вместе.

– Зачем ты это делаешь? – спрашиваю тихо, когда он отрывается от моих губ.

– Что именно? – притворяется, будто не понимает. Но я-то вижу его хитрый взгляд.

– Зачем целуешь меня?

– Потому что хочу, – просто отвечает, и в его глазах нет ни капли сомнения. – Потому что ты мне нравишься, – признается легко и непринужденно. Искренне.

Сердце делает кульбит. Колотится в груди, как сумасшедшее.

Мне хочется, чтобы Гордей и дальше смотрел на меня так, будто я значу для него больше, чем просто девушка, которой он по непонятным причинам сделал предложение в интернете.

Но мне нужно думать о своем будущем, а не о том, как соблазнить моего бородатого лесоруба.

– Я хочу спать, – подскакиваю с дивана и, путаясь в пледе, сматываюсь наверх.

Глава 8

Просыпаюсь от запаха кофе и чего-то невероятно аппетитного. С трудом разлепляю глаза и пытаюсь сообразить, где я.

А, точно. Я в дурацкой ситуации с невесть откуда взявшимся мужем и амнезией. И пахнет так, будто Гордей решил меня закормить до состояния тюленя.

Спускаюсь вниз, натягивая на себя плед. Гордей колдует у плиты, напевая что-то невразумительное. На нем серая футболка, обтягивающая его широкую спину, и домашние штаны.

Ну, почему он такой... домашний?

Еще вчера я думала, как бы уехать домой, а сегодня...

Сегодня я думаю, что неплохо было бы узнать, как он относится к утренним обнимашкам.

– Доброе утро, соня, – улыбается, заметив меня. От его улыбки у меня внутри все скручивается в какой-то нелепый бантик. – Я тут решил изобразить из себя идеального мужа и приготовил завтрак.

– И что у нас в меню? – интересуюсь, присаживаясь за стол.

– Блинчики с клубникой и шоколадом, яичница с беконом и тосты с авокадо. Ну, и кофе, конечно. Без него никак.

– Ого, ты что, решил меня подкупить?

Гордей ставит передо мной тарелку с горкой блинчиков и подмигивает.

– А что, сработало?

Я ухмыляюсь и принимаюсь за еду. Блинчики просто тают во рту.

– Знаешь, пожалуй, я готова остаться с тобой в этом доме навсегда, если каждый день буду так завтракать.

– Ну, это мы еще посмотрим, – смеется Гордей, садясь напротив. – Для начала расскажи мне, что тебе снилось. Может, твоя память решила подкинуть тебе какие-нибудь под-сказки?

– Ничего интересного. Какие-то обрывки, лица... Ничего конкретного, – пожимаю плечами, стараясь не выдать, что мысли о его поцелуях всю ночь не давали мне покоя.

– Жаль. Ладно, не будем давить. А о нас... ты что-нибудь вспомнила?

Я вздыхаю. Вот опять.

– Гордей, мы же это уже обсуждали. Я тебя не помню. Вообще. Я даже не знаю, как мы познакомились.

– А вот тут начинается самое интересное, – загадочно улыбается. – Наша история знакомства – это настоящий голливудский фильм.

– Да ладно? И что же там было? Я спасла тебя от акулы? Или мы вместе ограбили банк?

– Почти. – Гордей делает серьезное лицо. – Мы познакомились в интернете.

Я закатываю глаза.

– Ну, это я уже знаю. И что дальше?

– А дальше... Дальше мы решили пожениться. Я заранее договорился с местным регистратором, ты приехала, нас расписали без проблем. Ну, конечно, пришлось чуть раскошелиться за срочность.

– И почему мне кажется, будто ты что-то не договариваешь? – прищуриваюсь, замирая с аппетитной большой сочной клубничкой возле рта.

– Наверное, потому что я и в самом деле кое-что не хочу тебе рассказывать, – признается бесстрашно.

Внутри поднимается волна негодования.

– Ты сейчас издеваешься надо мной? – едва не всхлипываю. – Я тут пытаюсь память восстановить, а он что-то знает и молчит! – моему возмущению нет предела.

– Видишь ли, я не думал, что так все сложится.

– Так, это как? – смотрю на мужчину с недовольством. Даже аппетит пропал, как я зла на него.

– Мелисса, ты оказалась совсем не такой, какой я тебя представлял. Мои планы...

– Гордей. Не тяни кота за яйца, правда! – перехожу на грубость.

Нет, ну чего он?

Гордей вздыхает и отставляет свою чашку в сторону. Его взгляд становится серьезным и каким-то... виноватым? Это еще больше меня настораживает.

– Хорошо. Я расскажу тебе все. Только пообещай, что не будешь делать поспешных выводов. Помни, что сейчас я переосмыслил все и теперь думаю иначе.

Я киваю, хотя внутри меня бушует настоящий ураган. Кажется, сейчас я узнаю что-то такое, что перевернет все мои представления о нашей «голливудской» истории.

– Мы познакомились на сайте знакомств, да. Но я тогда... я не искал отношений. Я искал жену.

– Жену? – удивленно вскидываю брови.

– Жену, – повторяет за мной мужчина.

И тут меня осеняет. Фиктивный брак!

– Ты не планировал жениться по-настоящему, верно? – спрашиваю, чувствуя, как внутри что-то неприятно ворочается. – Зачем? За тебя ведь любая пойдет в вашей деревне. Да и город рядом, что тебя заставило искать себе фиктивную жену?

– Не что, а кто. Мама, – вздыхает.

– Серьезно? – скептически морщусь. – Ты такой большой и сильный дядя и мамы боишься? Своей чудесной милой мамы, которая даже мухи не обидит?

– Ты права. Мама у меня чудесная, и методы у нее тоже... необычные. Каждый день она ко мне водила разных претенденток на мой кошелек, руку и ху... же ничего в моей жизни не было.

– Неужели так сильно мечтает о внуках?

– Если бы. Все гораздо прозаичнее, – качает головой.

Звонит телефон.

– Так, я в душ и на работу, – подскакивает с места.

– Ээ, а дальше? Ты собираешься мне в час по чайной ложке рассказывать?

– Можем вместе принять душ, – подмигивает.

– Мечтай.

Поднимаюсь наверх, чувствуя его взгляд на своей спине. И, признаюсь честно, мне нравится, как он на меня смотрит.

– Я соберусь и поеду с тобой на работу. И ты мне все, абсолютно все расскажешь, – бросаю прежде, чем скрыться за поворотом лестницы.

Глава 9

Решительно подхожу к шкафу, игнорируя протестующий внутренний голос, вопящий о том, что ехать с Гордеем на работу – это верх идиотизма.

Но разве меня когда-то останавливали здравые мысли?

Надеваю первое попавшееся платье – какое-то цветастое нечто, которое, кажется, было куплено «для особых случаев». Особый случай настал, видимо.

Через двадцать минут я уже сижу в машине, пристегнутая и готовая устроить горе-муженьку допрос.

Гордей смотрит на меня с удивлением, смешанным с... восхищением? Ладно, пусть смотрит.

– Ну что, возем принцессу на работу? – подкалывает, заводя двигатель.

– Принцессе нужно знать всю правду, – парирую, скрещая руки на груди. – И не тяни резину.

– Ладно, ладно, сдаюсь. Ты победила, – поднимает руки, сдаваясь.

И почему мне кажется, что никакая это не победа?

Мы выезжаем со двора. Гордей делает музыку потише.

– В общем, как я и говорил, мама у меня дама с фантазией. Она решила, что я должен жениться на... подходящей кандидатуре. И не просто подходящей, а одобренной ею лично.

– И что, она устраивала тебе кастинги невест? Только по

этой причине ты решил жениться?

– Не только, – опять эти недомолвки. – Но об истинной причине я и в переписке не рассказывал, как бы, это личное.

– Допустим. Ты на кастинге остановился.

– Именно! И каждый раз это было хуже предыдущего. Одна принесла мне родословную до седьмого колена, другая – бизнес-план нашей будущей совместной жизни на пятьдесят лет вперед. Я уже начал думать о бегстве в Тибет.

– Бедный мальчик, – сочувственно вздыхаю я. – И тут ты придумал идею с фиктивным браком?

– Примерно. Я наткнулся на сайт знакомств, где искал... скажем так, подходящую женщину, готовую на небольшую авантюру. Условия простые: ты играешь роль моей жены перед мамой, я выплачиваю тебе щедрое вознаграждение. И все довольны.

– И я согласилась? Так просто?

– Не совсем. Ты сначала долго возмущалась, говорила, что это аморально, что ты порядочная женщина и все такое. Больше для проформы, если честно. Мне так показалось. Но потом... я предложил сумму, от которой ты не смогла отказаться.

Я хмурюсь, пытаюсь вспомнить хоть что-то. Деньги? Неужели я такая меркантильная?

– И сколько же ты мне заплатил? – с подозрением спрашиваю.

Гордей загадочно улыбается.

– Достаточно, чтобы ты согласилась на брак с незнакомым мужиком.

– Какой коварный план, – хмыкаю я. – И что, дальше мы должны были развестись, и ты бы зажил счастливо?

– Да, это был план. Но потом... ты приехала.

Он бросает на меня быстрый взгляд.

– И что? Я оказалась не такой, как в анкете?

– Ты оказалась... другой. Гораздо лучше, чем я ожидал. Ты не была расчетливой стервой, готовой на все ради денег. Ты была... живой. Смешной. Настоящей.

Я чувствую, как щеки заливают краска.

– Перестань, – бормочу, краснея. – Ты же меня не знаешь.

– Я начинаю узнавать, – парирует в ответ, и в его голосе появляется что-то такое, что заставляет меня замолчать.

Некоторое время мы едем в тишине. Я смотрю в окно, пытаюсь переварить услышанное.

Фиктивный брак. Мама-сваха. Я – наемная жена. Кажется, моя жизнь превратилась в дешевый сериал.

– И что теперь? – спрашиваю, наконец. – Теперь ты хочешь, чтобы я играла роль твоей жены по-настоящему?

– Роль? Нет. Я хочу, чтобы ты осталась. Независимо от того, помнишь ты меня или нет.

– А что, если я все вспомню и решу, что ты мне не нравишься?

– Тогда я буду завоевывать тебя каждый день, – отвечает, не отводя взгляда. – До тех пор, пока ты не влюбишься в

меня по-настоящему.

Звучит... заманчиво. Куда спрятать предательскую улыбку?

– Думаешь, меня будет легко завоевать? – вспоминаю, что я вообще-то приличная девушка.

Подумаешь, случайно вышла замуж и на утро проснулась в постели с незнакомым мужиком. Ничего ведь не было. Это главное.

– Я люблю сложные задачи, – подмигивает Гордей. – Кстати, мы приехали. Готова войти в логово зверя?

– Логово? Я думала, после твоего дома мне уже нечего бояться. Но я готова. Только сначала...

– Что? Поцеловать тебя? – предлагает неожиданно.

– С какой стати? – напрягаюсь.

– Для смелости, например.

– Вот еще! – фыркаю.

Неугомонный. Ощущение, что он меня денно и ночью готов зацеловывать.

Вот и сейчас, Гордей не заставляет себя долго ждать. Его губы накрывают мои, и я забываю обо всем на свете.

О его маме, о фиктивном браке, об амнезии. Есть только мы. И этот поцелуй.

Поцелуй получается каким-то отчаянным, словно мы оба тонем в бушующем океане и это – единственная возможность удержаться на плаву. В его губах я чувствую не только страсть, но и какую-то... нежность? Трепетность? Не пони-

маю. Но это приятно. Очень.

Отстраняюсь первой, тяжело дыша. Нужно прийти в себя, пока я окончательно не потеряла голову.

– Больше так не делай, – бурчу обиженно.

– Как? Так?

В этот раз поцелуй короткий, дразнящий.

Он отрывается от меня, смотрит с виноватой улыбкой.

– Прости. Не удержался. Ты такая... настоящая.

– Слушай. Мне уже начинает казаться, что кто-то просто создал мою фейковую страницу в сети. Ты все время твердишь, что я другая, и прочее...

– Фейк? Не знаю, вот смотри, – достает телефон.

На экране телефона моя фотография. Я смотрю на нее с недоверием.

На фото – я. Но какая-то другая. Более уверенная в себе, что ли. Взгляд дерзкий, губы приоткрыты в полуулыбке. Я бы с такой точно не дружила. Слишком самоуверенная особа.

– Это ты, – констатирует Гордей, словно я сомневаюсь. – Просто... ты другая сейчас. Более ранимая, что ли. Но это не делает тебя хуже. Скорее, наоборот.

– Дай-ка, – отбираю у него телефон.

Присматриваюсь, приближаю фото.

– Гордей, это не я, – заявляю категорично.

– А кто тогда? – не верит мне.

– А это, дорогой муж, моя старшая сестра Лера, – подни-

маю на него полный вызова взгляд.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.